

18+

Вадим Жукифоров

Тде ты сейчас

Вадим Никифоров

Где ты сейчас

«Издательские решения»

Никифоров В.

Где ты сейчас / В. Никифоров — «Издательские решения»,

В мире, пахнущем железной дорогой, двое мальчишек делят одну судьбу на двоих. Патрик, потерявший всё, и Эдди, не имевший ничего. Между ними — Эльза, умеющая слушать тишину, и жизнь, короткая, как слово «тромб». Бог ли — тот плохой романист, что убивает, когда ему скучно? Когда часики тикают над дверью палаты, только вера в друга отделяет от небытия.

© Никифоров В.

© Издательские решения

Где ты сейчас

Вадим Никифоров

© Вадим Никифоров, 2026

ISBN 978-5-0070-3475-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

— Где ты сейчас?

Пальцы скользят по одеялу, как по воде. Пахнет хлоркой.

— С кем ты говоришь?

Улыбается. Губы едва шевелятся. Дыхание трудное.

— Ты слышишь меня?

Конечно же, слышит. Иначе бы Бог не создавал это сложное, умное, вдохновенное...

— И умирают потом.

Я случайно подслушал. Я сидел в коридоре, ковырял на коленке коросту и косился на бабушку напротив, которая злобно шипела: «Не ковыряй...»

Мое тело, что захочу, то и буду. Дверь в кабинет отворилась от сквозняка, и я услышал вопрос: «А потом поправляются?»

— А потом умирают.

— Это был доктор.

— А почему он сказал — а потом умирают?

— Ты что, подслушал?

— А он про кого?

Я и мама. Отец на работе, мы с мамой на рынок, потом в ателье, а потом в поликлинику.

Я никогда не бывал в поликлинике, и для меня это что-то такое, с большим коридором, где много скамеек и бабушки сидят и шипят: не ковыряй.

— А он про кого? Мам?

Мама подходит к прилавку, покупает платок и вытирает глаза. Мы опять в магазине.

— Ни про кого. Просто так.

Я не верю. Так просто не плачут. И кстати, платок мне не нравится. Он с дурацким рисунком.

Отец подарил автомобиль! Он с педалями! Он вернулся с работы с коробкой! Раскопал, и мы собрали автомобиль!

Мама шептала:

— Зачем? Это же дорого...

А отец улыбался:

— Один раз живем...

— Это уж точно...

Отца положили в больницу. Это не поликлиника, это противней. Пахнет хлоркой. Я только узнал, что это хлорка. И не люблю ее.

— Папа вон там. Помашите ему.

Я вижу в окне профиль отца. Он с кем-то курит, он весел, и машет рукой: подождите, сейчас докурю с этим кем-то и к вам.

— Не пустили. У них карантин.

Я снова случайно подслушал. Я пошел в ванную мыться. Мама сказала, пока не вымоешься как следует, никаких автомобилей.

А чего там как следует. Почти что не пахну. В левой руке книжка с картинками, в правой мочалка, мама на кухне с соседкой, и та говорит:

— Ну и как он?

— Да как, сама понимаешь. Нас не пустили. У них карантин.

У отца карантин? Интересно. Видимо, это не страшно. Веселый и курит.

— Книжку испортил! Вылазь! Всё остыло уже!

Мне нормально. Я мечтаю, чтобы приделать мотор к автомобилю. Отец точно сможет. Он мастер. У них на заводе не такие моторы умеют. А самолеты!

— Вода подозрительно чистая. Ты хоть мылся?

— Ага.

— Горе мое...

Я не горе. Умер отец. Вот настоящее горе. Сказали — уснул и не проснулся.

— Зато не потратились на операцию.

— Что вы несете?

— Я же как лучше...

Ушла из поликлиники, хлопнула дверью. Меня в коридоре забыла. Я колу паю коленку. Бабка смотрит сурово.

Выскочил доктор: «Справку?! Мальчик, ты чей?»

— Мамин и папин.

— Справку отдай своей маме.

Написано: «тромб». Я же умею читать.

Мне объясняли, что было в ноге, потом в голове, а я всё не верил. Такое короткое слово — и нету отца. А как же мотор?

Завод самолетов нам заплатил. Мне купили колючую форму, в которой «зато с пансионом», иду в католический класс. Это специальная школа для таких, из неполных семей. Там нас кормят обедом, книжки дают, но только учебники или религиозное.

Скучное. Бог то да сё, и какой-то он странный. Сперва сотворил, потом передумал, прогнал, утопил, угрожал много раз, если кому-то другому, а не ему жертву сожгут. И зачем ему жертва? Он же не ест. Или ест? Столько всего сотворил, а поесть ему дай. Тоже мне, бог... И подумал: а если тот бог не такой. То какой тогда должен? И должен ли? И есть ли вообще?

— Эй, Макгиллам, зеваешь.

— Чего?

Мой сосед Эдди Мерфи, вообще без семьи. Он тут живет. Говорит — от рождения. На резонный вопрос: не монахи же родили тебя? Отвечает туманно: была одна женщина...

— Так, Мерфи, Макгиллам, подъем. Встали оба.

Мы встали.

— К доске.

Я взял тряпку и мел, а Эдди штаны расстегнул.

— Ты чего?

— Ты чего? Нас же будут пороть. Зачем тебе тряпка и мел?

— Разговорчики!

Розгой не больно, линейкой больнее. Она же железная.

После послали убирать территорию. И без обеда. И надо переписать бытие десять раз. В общем, скучно. И хочется есть.

— А Мерфи такой говорит: А пошли к отцу кастеляну? У него есть ключи от всего. Стырим булочек?

— Стырили?

— Нет, — я болтаю ногами и ем. Мама слушает. Как-то замялось, про то, что пороли за разговоры во время урока.

— Мы ключи не нашли от столовой. Только журналы какие-то.

— Какие журналы? — мама нахмурилась. Когда разбирала вещи отца, тоже журналы нашли, и мама их в печке сожгла. Даже мне не дала.

— Да там всякое. Кто откуда, какие родители.

— А что про меня?

— До тебя не дошли. Зато Мерфи нашли. Он подброшен в корзине! А он говорит — родился в приюте! Что была одна женщина.

— Женщина точно была. Так все устроено.

— Как всё устроено, мама?

— Подрастешь и поймешь.

Я подросток. У меня есть усы. Если приблизить — то видно. Хочется сбрить, как отец. Даже бритва отцовская есть. Но стесняюсь пока. Надо стать окончательно взрослым, чтобы такое позволить себе.

— Чтобы стать взрослым — надо раз поцеловаться.

— С тобой?

— Ты дурак? С девчонкой. Два — покурить, три — напиться.

— И как мы?

Эдди не знает. Но верит, что это возможно. Он вообще много верит. Что мама красивая, что отец кастелян все придумал в журнале, чтобы специально, что у него есть бутылка, и мы ее стащим.

Последнее вышло.

— Удача!

Шкафчик открыли, а там бутылка и сигареты...

— Это вера. Читал: веры без дел не бывает?

— Читал...

Эдди стал скучный. Сыплет цитатами. Раньше ругался задиристо, а теперь всё из книжек.

— Выпьём?

— Ну не здесь же.

Стащили бутылку и сигареты, сели на землю за железной дорогой и выпили.

— Ну?

— Очень жжет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.